

Д.Л. Шереметьева
Большевики в публицистике эсера Е.Е. Колосова (1917–1919 гг.)

Партия социалистов-революционеров была самой многочисленной и популярной в России в 1917 г. В результате революции её члены оказались у руля государственного управления. Однако уже в 1919 г. партия очутилась на обочине политических процессов, проиграв борьбу за власть, прежде всего, оппонентам из социалистического лагеря – большевикам. Как эсеры воспринимали этого соперника на протяжении революции и гражданской войны? Как транслировали его образ? Ответы на эти вопросы помогут понять причины катастрофического провала неонародников. Ведь от адекватности оценки оппонента, а главное – умения убедить других в своей правоте, зависел во многом результат политической борьбы.

Советская историография фиксировала очевидное отрицательное отношение эсеров к большевикам¹ и лживость враждебной пропаганды мелкобуржуазных партий². Историки квалифицировали эсеровские оценки как извращавшие суть явления, считали критику в адрес большевиков усвоением буржуазных взглядов, подчеркивали её непоследовательность. Современная отечественная наука, прекратив воспроизводство прежних оценочных суждений, лишь фиксирует сугубо негативное отношение к большевикам их соперников³.

Между тем, оценки эсерами политических союзников и противников менялись на протяжении 1917–1919 гг., различались по основаниям критики, глубине и интенсивности её внедрения в массовое сознание. В этом ключе изучение мнений, взглядов, позиций и образов, транслируемых в прессе одним из ярких публицистов того времени, правым эсером Е.Е. Колосовым, открывает возможность лучше понять партийный политический дискурс.

Евгений Евгеньевич Колосов (1879–1937) – профессиональный революционер, стоявший у истоков партии эсеров. 1917 г. он встретил в Красноярске. К тому времени это был убежденный народник, оборонец, опытный пропагандист. Весной–летом 1917 г. он являлся членом Красноярского комитета партии эсеров, входил в состав городского совета солдатских и рабочих депутатов, в конце июня руководил Енисейским губернским съездом крестьянских депутатов. Благодаря активной агитационно-пропагандистской работе он был узнаваемым политиком в Енисейской губернии, а партийная организация признала его одним из своих публичных лидеров. В результате Е.Е. Колосов был избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания. С июля 1917 г. по июнь 1918 г. он работал в Петрограде, был назначен комиссаром Временного правительства в Кронштадте, затем в условиях разгоравшейся гражданской войны вернулся в Сибирь. Здесь он снова занял

Шереметьева Дарья Леонидовна, к.и.н., м.н.с., Институт истории СО РАН.
 Эл. адрес: dalas@yandex.ru

¹ Красильников С.А., Соскин В.Л. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти (1917 – лето 1918 г.). Новосибирск, 1985. С. 131, 135.

² См. напр.: Огороков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970; Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975; Пособсков А.Л. Сибирская книга и революция 1917–1918 гг. Новосибирск, 1977; Сергеев А.И. Роль партийно-советской печати в идейно-политической борьбе с мелкобуржуазными партиями (ноябрь 1917–1920 гг.). Л., 1983; и др.

³ См.: Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994; Суслов А.Ю. Партия социалистов-революционеров после октября 1917 года в современной историографии. Казань, 2002.

место «говорящей головы» социалистов: был депутатом Сибирской областной думы, ездил с лекциями по городам края. В конце 1918 – 1919 гг. Е.Е. Колосов встал в резкую оппозицию Российскому правительству А.В. Колчака. Осенью 1919 г. эсер вошёл в состав Земского политического бюро, которое предполагало совершить антиколчаковский переворот и принять меры к защите Сибири от Красной армии. Политбюро приняло участие в организации Политического центра, ставившего целью создание Восточно-Сибирского буферного государства на началах народовластия. В январе 1920 г. в Томске Е.Е. Колосов представлял интересы Политцентра в переговорах с Реввоенсоветом пятой армии и Сибирским революционным комитетом об организации буферного государства. В результате капитуляции Политцентра отошел от политики. Впоследствии подвергся репрессиям, в 1937 г. расстрелян.

Публицистика была неотъемлемой частью бурной общественно-политической деятельности Е.Е. Колосова. В 1917–1919 гг. он являлся одним из наиболее ярких авторов в прессе эсеров. В марте – июне 1917 г., в условиях неограниченной свободы слова, он руководил частной ежедневной политической и литературной газетой «Наш голос», транслировавшей позиции партии в Красноярске. Уехав в Петроград, продолжал сотрудничать в издании вплоть до его закрытия в сентябре 1917 г. В столице Е.Е. Колосов был постоянным автором в газете ЦК партии эсеров «Дело народа». Весной 1918 г. он параллельно сотрудничал в областнической газете «Вольная Сибирь», писал статьи для социал-демократической «Новой жизни».

Возвратившись в Сибирь летом 1918 г. Е.Е. Колосов стал сотрудником газеты эсеровской направленности «Воля Сибири», которую издавал в Красноярске Енисейский губернский комиссариат Временного Сибирского правительства. С осени 1918 г. по мере ужесточения политического режима контрреволюции свобода слова на востоке России ограничивалась, сокращалось число изданий социалистов, вставших в оппозицию к власти. С этого времени Е.Е. Колосов начал испытывать серьезные трудности с публикацией своих статей. Короткий срок он сотрудничал в журнале «Новое земское дело» и даже был редактором пяти его номеров в апреле – мае 1919 г. Отдельные материалы автору удалось поместить в газете «Чехословацкий дневник». В декабре 1919 г. – начале января 1920 г. в обстановке крушения антибольшевистского фронта Е.Е. Колосов издавал в Красноярске общественно-политическую газету «Народный голос».

Годы революции и гражданской войны были пиком публицистической деятельности Е.Е. Колосова. Через прессу он постоянно обращался к «людям труда», пропагандировал программные положения партии эсеров, выражал свою реакцию на события. Особенно динамично в этой сфере он работал в 1917 г. За этот год в прессе появилось, по меньшей мере, 54 его статьи. В 1918 г. количество публикаций автора сократилось и составило порядка 40 штук, а за 1919 г. – насчитывало не более двух десятков.

Тематика текстов Е.Е. Колосова была разнообразна, но в основном он писал по актуальным общественно-политическим поводам. Примерно в трети его публикаций внимание фокусировалось на большевиках / правдистах / ленинцах. Интерес к ним был несравненно выше, чем к кому бы то ни было другому, включая самих эсеров.

«Большевики» в публицистике Е.Е. Колосова впервые появились в статье «Гибель русских эмигрантов», опубликованной 9 апреля 1917 г. в газете «Наш голос». Поводом для неё стало известие о гибели возвращавшихся из Англии в Россию политических эмигрантов, в том числе известного террориста П.В. Карповича. Пароход, на борту которого они находились, был потоплен германской подводной лодкой. Возвышенному образу «благородного» воина революции Карповича, погибшего от рук «убийц», было противопоставлено сообщение: «через Германию в plombированном вагоне в Россию проехал Ленин с единомышленниками».

Прозрачно намека на предательство интересов родины и социализма оказалось достаточно для того, чтобы спровоцировать в Красноярской прессе полемику. В статьях от 13 апреля «Красноярские социал-демократы о моих „институциях“» и «Ещё несколько слов о том же» Е.Е. Колосов развил тему предательства родины. Пересказав газетные сообщения с подробностями путешествия Ленина, автор сделал следующее заключение: «Ленин, которого я якобы оклеветал, не просто проехал через Германию, а взял на себя известные обязательства перед германским правительством. Он, глава большевиков, их папа, законодатель мысли, он, проповедующий гражданскую войну, заявил, что будет „требовать“ в России освобождения австро-германских пленных. [...] Допустимо ли чтобы какие бы то ни было социалисты входили в переговоры с правительствами и брали на себя обязательства при пропуске их через враждебные территории?»¹.

Очевидны крайне негативные коннотации в словах Е.Е. Колосова, считавшего необходимым продолжение войны с Германией. Автор, по сути, актуализировал в местной прессе широко обсуждавшийся в то время в России скандальный поступок Ленина и не заострил внимание читателей на «Апрельских тезисах», в которых была изложена программа действий большевиков. Автор мимоходом оценил роль Ленина в РСДРП(б) как авторитарного лидера, усилив противопоставление героическому позитивному образу революционера.

В статье «Грядущее самодержавие» от 1 июня 1917 г. Е.Е. Колосов проанализировал публикации Ленина в центральном печатном органе РСДРП, газете «Правда». На этот раз в фокусе внимания оказалась внутренняя политика. Возмущение автора вызывало то, что Ленин поставил «или» между Учредительным собранием и Всероссийским съездом советов и заявил о преимуществах Съезда как уже готового революционного установления, гарантировавшего изоляцию буржуазии от принятия политических решений. В программе партии эсеров Учредительное собрание, созданное на основе всеобщего, тайного, равного и прямого голосования, считалось органом верховного народного волеизъявления. Только оно, по их мнению, могло установить основные законы будущего общежития. Поэтому отступление большевиков от лозунга «Учредительное собрание» Е.Е. Колосов считал крайне опасным симптомом. Тем более в словах Ленина он заметил отношение к Советам как механизму для создания путем подтасовок на многоступенчатых классовых выборах авторитарной политической системы во главе с «Его Императорским Величеством Лениным I».

Проявлением этой же тенденции Е.Е. Колосов считал выпады большевиков против свободы слова. Автор гиперболизировал угрозы большевиков в адрес владельцев театров, допускавших выступления куплетистов, поливавших словесными помоями Ленина, а также предложения большевиков по насаждению чтения газеты «Правда» для воспитания русского народа. Колосов подчеркнул популизм Ленина, его ловкость в улавливании общественно-политической конъюнктуры. Автор, мрачно пророча «грядущее самодержавие», уже в начале июня 1917 г. выражал серьезные опасения на счет равных к власти большевиков.

Повышенное внимание Е.Е. Колосова к большевикам было неслучайным. Оно в значительной мере определялось спецификой политических процессов в Красноярске, «сибирском Кронштадте». Колосов лично столкнулся с большевиками, доминировавшими в исполнительном комитете Красноярского совета солдатских и рабочих депутатов. Именно им посвящено подавляющее большинство текстов автора, опубликованных в «Нашем голосе».

---

¹ Колосов Е.Е. Красноярские соц-дем-ты о моих «институциях» // Наш голос (Красноярск). 1917. 13 апр. № 19.

В центре внимания Е.Е. Колосова были большевики / правдисты А.И. Окулов и Б.З. Шумяцкий. Их эсер ехидно называл «красноярскими знаменитостями», обвинял во лжи, клевете и моральной нечистоплотности, считал «сточной ямой всяких нечистот»¹.

Опытного революционера А.И. Окулова он сравнивал с гоголевским Ноздревым за склонность к позерству и бесстыдному вранью. В качестве доказательства привел факт искажения Окуловым смысла приказа А.Ф. Керенского «Отечество в опасности»². Позднее Колосов уличил большевика в сотрудничестве с газетой «Утро России», принадлежавшей банкиру П.П. Рябушинскому³.

Масштаб личности Б.З. Шумяцкого Колосов оценил выше, считая его «Лениным в нашем городе»⁴. Обвинения в его адрес были серьезнее – клевета, политическая аморальность, предательство. Более вескими были и приводимые доказательства: обвинительный приговор товарищеского суда социал-демократов Б.З. Шумяцкому от 1914 г.; документы судебного процесса по делу о восстании 1905 г. в Красноярске, свидетельствовавшие о том, что Шумяцкий подставлял соратников и сговаривался со следствием; компромат из архива Енисейского губернского жандармского управления на его брата.

Б.З. Шумяцкий, член Среднесибирского районного бюро ЦК РСДРП(б), руководивший красноярской газетой «Сибирская правда», на эти обвинения ответил агрессивным нападением. По существу он не опроверг обвинения Колосова в свой адрес, проигнорировав приведенные доказательства за «сроком их давности». В прессе и на солдатских митингах Б.З. Шумяцкий обличал Колосова как погромщика и фальсификатора; настаивал на исключении из РСДРП меньшевика А.В. Байкалова, допустившего распространение материалов товарищеского суда 1914 г.; организовал закрытое заседание исполнительного комитета Красноярского совета и сохранил за собой все прежние посты.

Эти действия Е.Е. Колосов считал дополнительными доказательствами своих обвинений и продолжал повторять факты, разоблачавшие Б.З. Шумяцкого. «Я не принадлежу к людям, которых можно заставить замолчать какими бы то ни было угрозами или увещеваниями, – писал Колосов. – Я не желаю мириться с порядком, который нахожу оскорблением свободы и поруганием её принципов»⁵.

Помимо того, что Е.Е. Колосов отказывал большевикам из исполкома Красноярского совета в моральном праве на руководство народными массами, он указывал на их организаторскую бездарность. Автор считал, что властные амбиции сибирских правдистов не согласуются со способностями. Доказательством, по его мнению, служило неконтролируемое поведение солдат красноярского гарнизона⁶.

С помощью литературных образов, отдельных фактов и сравнений Е.Е. Колосов нарисовал нелицеприятный морально-психологический портрет большевистствующих деятелей из Красноярского совета депутатов. Он изобразил их беспринципными прохвостами, руководствовавшимися не чистыми помыслами и высокими идеалами революции, а низкими человеческими страстями. Колосов бил тревогу по поводу того, что «эти люди являются вершителями наших судеб и полными хозяевами в городе». Он призывал уст-

¹ Колосов Е.Е. Красноярские знаменитости // Наш голос (Красноярск). 1917. 3 июня. № 57.

² Колосов Е.Е. О том, что нас волнует // Наш голос (Красноярск). 1917. 11 мая. № 39.

³ Колосов Е.Е. Грядущее самодержавие // Наш голос (Красноярск). 1917. 1 июня. № 55.

⁴ Колосов Е.Е. Красноярские знаменитости // Наш голос (Красноярск). 1917. 3 июня. № 57; Колосов Е.Е. Материалы для характеристики наших общественных деятелей // Наш голос (Красноярск). 1917. 3, 4, 13 июня. № 57, 58, 65.

⁵ Колосов Е.Е. Красноярские знаменитости // Наш голос (Красноярск). 1917. 3 июня. № 57.

⁶ Колосов Е.Е. О борьбе с красноярскими погромщиками // Наш голос (Красноярск). 1917. 27 июня. № 77.

ранить их из исполнительного комитета совета и предостерегал от возможного перехода под их контроль власти на территории всей Енисейской губернии.

После Октябрьского переворота, в результате которого установилась советская власть во главе с представителями леворадикальных партий, Е.Е. Колосов продолжил обличать большевиков. Политической подоплекой противостояния было отношение эсеров к Октябрьскому перевороту и разгону Учредительного собрания как узурпации власти.

В 1918 г. Колосов отождествил советскую власть с большевиками и развил тему нового «самодержавия». Для характеристики политических методов большевиков он использовал слова «царизм», «деспотизм», «произвол», «полицейщина», «держиморды», объединяя их значениями «насилие» и «возврат к старому несправедливому режиму».

Прямо о физическом насилии пришедших к власти большевиков Е.Е. Колосов написал дважды. В статье «Новый вид областничества» от 10 марта 1918 г. он сообщал об установлении советской власти в Сибири: «Среди развалин и неубранных трупов, в обстановке грабежей и наглых преступных убийств [...] образуется новая, якобы социалистическая власть»¹. Здесь автор имел в виду бои за установление власти Советов в Иркутске в декабре 1917 г. Автор видел в них злоеущее предзнаменование. 23 марта 1918 г. в газете «Дело народа» Колосов поместил статью о расстреле за «заговор против советской власти» шести юношей, по его утверждению, «сторонившихся политики».

В качестве косвенного доказательства приверженности большевиков насильственным методам Е.Е. Колосов сравнивал Ленина с бывшим градоначальником Санкт-Петербурга генералом Н.М. Барановым². Публицист, намекая на введение большевиками революционных трибуналов, развивал литературную аллюзию на пугачевщину по мотивам «Капитанской дочки» А.С. Пушкина³.

Помимо насилия Е.Е. Колосов считал основами власти большевиков их макиавеллизм и апатию невежественных масс населения. В «сильных сторонах» противника автор одновременно видел слабость, т.к. на тех же китах, по его мнению, базировалось павшее самодержавие. В связи с этим Е.Е. Колосов прогнозировал «кризис власти» и «полное банкротство» Советов⁴.

Разгоревшаяся полномасштабная гражданская война, казалось, подтвердила его прогноз. В Сибири в лагере контрреволюции летом 1918 – осенью 1919 г. Е.Е. Колосов переориентировался на борьбу с тенденцией реставрации «самодержавия» справа. При этом автор в условиях недостатка информации, без непосредственного соприкосновения, продолжал наблюдать за тем, что происходит на подвластной большевикам территории. Он откликнулся на газетные сообщения и слухи, подтверждавшие его, ранее сложившиеся впечатления.

В статье «Вести с того мира», написанной в Томске 6 августа 1918 г., Е.Е. Колосов сосредоточил внимание на предательских «поклонах» большевиков в сторону Германии и применении ими чрезвычайных насильственных мер – смертной казни и заложничества. Скупно пересказывая содержание отдельных сообщений из газет о расстреле «спасшего от германского флота» русские корабли на Балтике капитана А.М. Щастного, расформировании невольской минной флотилии, расстреле митинга рабочих, аресте

¹ Колосов Е.Е. Новый вид областничества // Вольная Сибирь (Пг.). 1918. 10 марта (25 фев.). № 7.

² Колосов Е.Е. От Ленина к генералу Баранову // Дело народа (Пг.). 1918. 27 (14) марта. № 5.

³ Колосов Е.Е. Письма к Хлопуше // Дело народа (Пг.). 1918. 9 апр. (27 марта). № 14.

⁴ Колосов Е.Е. Новый вид областничества // Вольная Сибирь (Пг.). 1918. 10 марта (25 фев.). № 7; Он же. Большевики в отставных гусарах (к перевыборам на Сестрорецком заводе) // Дело народа (Пг.). 1918. 25 (12) апр. № 28.

критиковавшего большевиков писателя А.В. Амфитеатрова и т.п., автор заявил: «Бесмысленна, тупа и зла вся политика большевиков»¹.

Впечатления Е.Е. Колосов о разгуле большевистского насилия, сложившиеся на основе опубликованных в прессе сообщений, осенью 1918 г. вылились в рассуждения автора по поводу большевизма как «грандиозных размеров нечаевщины»². Колосов отказал большевикам, опиравшимся на «бессознательные стихийные массовые движения», в праве называть себя социалистами. Таким образом он окончательно отделил их от собственных идеализированных представлений о революционном движении.

В 1919 г. результатом размышлений Е.Е. Колосова о современных ему политических процессах стала статья «По поводу двух приказов» в журнале «Новое земское дело». В основу рассуждений автора была положена история борьбы с большевиками и с советской властью на востоке России в 1918 г. «Большевики» в статье предстают уже не политическими оппонентами эсеров или власти имущими противниками как ранее, а целым культурно-историческим явлением.

По мере развития повествования Колосов спорил с поверхностным утверждением о том, что большевизм якобы импортирован в Россию германским правительством. Он не соглашался также с сужением о классовости политики большевиков³. Автор доказывал, что суть поведения Ленина и его сподвижников заключается в безудержном стремлении к власти и жестоких методах властвования. «Большевизм – это явление гораздо более общего характера, именно – явление национальное [...] Большевизм – это своего рода колоссальная отрыжка истории, атавистическая система, порожденная веками рабства, веками невежества, порабощения, насилия, гнета, оскорблений. [...] от времен крепостного права с его пугачевщиной, из эпохи татарской орды с её методами властвования, поднялась [...] волна [...] и начала всё смывать на своем пути, всё сокрушать, государство, веру, порядок, культуру, науку»⁴. «Навыки старой России», политическую культуру «Держиморд», «пещерных людей прошлого», «грубых неучей» Е.Е. Колосов призвал изживать.

При этом Е.Е. Колосов не был ни теоретиком, ни философом и надолго задерживать внимание читателей на рассуждениях о глубинном смысле большевизма не стал. В декабре 1919 г. в условиях поражения контрреволюции в Сибири он как гибкий политик оценил большевистскую власть и делал прогноз на ближайшее будущее. В статье «Чего нам ждать от большевиков?» Колосов привел известные ему скупые свидетельства о ситуации в захваченных городах края. Большевики в его изображении, наконец, представляли политиками, реализовавшими свою программу. Без морализаторства и абстракций Е.Е. Колосов высказал трезвые суждения: «Выводы не совсем отрадные. Положение большевиков в России очень тяжелое. Наносу новая волна народного возмущения. Большевики вступают в переговоры и готовы на уступки, но насколько серьезно это мы не знаем»⁵. Оценивая советскую власть как плоть от плоти гражданской войны, он призвал продолжить борьбу с ней. Однако не нашел ничего лучше, чем противопоставить режиму большевиков абстрактную идею «настоящего народного правления, созданного

---

¹ Колосов Е.Е. Вести с того мира // Воля Сибири (Красноярск). 1918. 17 авг. № 45.

² Колосов Е.Е. Еще на ту же тему // Воля Сибири (Красноярск). 1918. 15 сент. № 7.

³ Колосов Е.Е. По поводу двух приказов // Новое земское дело (Красноярск). 1919. 25 мая. № 12/13. С. 5.

⁴ Там же.

⁵ Колосов Е.Е. Чего нам ждать от большевиков // Народный голос (Красноярск). 1919. 26 дек. № 1.

единственно правильным путем, через полноправное и всенародно избранное Учредительное собрание»¹.

В январе 1920 г. политическая борьба Е.Е. Колосова закончилась. По всей вероятности, он осознал тщетность усилий по воплощению в жизнь своих идеалов в условиях гражданской войны.

На протяжении 1917–1919 гг. Е.Е. Колосов исключительно в негативных тонах писал о большевиках и постоянно призывал к борьбе с ними. Он изначально видел в них угрозу революции и свободе. На основе отдельных фактов и собственных впечатлений автор давал пронизательные темпоральные оценки противнику. Однако не развернул их в полноценную жесткую пропаганду, соразмерную крайней милитаризации и радикализации общественного сознания революционной эпохи.

Главным мерилom противника в публицистике Е.Е. Колосова были два бинарных образа: героическое революционное движение, с его возвышенной борьбой за лучшее, справедливое общество, и самодержавие, вобравшее в себя все пороки социума. В этом смысле в его текстах репродуцировались сложившиеся задолго до революции стереотипы и клише революционного движения. Знак равенства между большевиками и самодержавием выглядел анахронизмом, а потому успешно мог быть дезавуирован контрпропагандой. Примечательно, что автор не насаждал напрашивавшиеся образы большевиков как «предателей родины» и «врагов народа», активно эксплуатируемые в то время. Пылкая публицистика Е.Е. Колосова, полная намеков, иронии и иносказаний, оказалась бессильна в создании и внедрении в общественное сознание образа противника, способного мобилизовать сторонников партии эсеров.

---

¹ Колосов Е.Е. Чего нам ждать от большевиков // Народный голос (Красноярск). 1919. 26 дек. № 1.